

ISSN: 2181-1040
DOI: 10.26739/2181-1040
tadqiqot.uz/renaissance

JCAR

**JOURNAL OF CENTRAL
ASIAN RENAISSANCE**

**VOLUME 6 |
ISSUE 1**

2025

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ

ЖИЛД 6, СОН 1

ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ТОМ 6, НОМЕР 1

JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE
VOLUME 6, ISSUE 1

Бош муҳаррир:

МАДАЕВА ШАҲНОЗА ОМОНУЛЛАЕВНА

фалсафа фанлари доктори, профессор
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:

ЮСУПОВА ДИЛДОРА ДИЛШАТОВНА

фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент Мирзо
Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:

ХОЖИЕВ ТУНИС НУРКОСИМОВИЧ

фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕСАНСИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ВА ИЖТИМОЙ-ФАЛСАФИЙ ЖУРНАЛИ ТАҲРИРИЯТ АЪЗОЛАРИ

МАДЖИДОВ ИНОМ УРУШЕВИЧ

Ўзбекистон Миллий университети ректори,
профессор (Ўзбекистон)

ҲАКИМОВ АКБАР АБДУЛЛАЕВИЧ

Ўзбекистон Фанлар академияси, Ўзбекистон Бадиий
академияси академиги, санъатшунослик фанлари
доктори, профессор (Ўзбекистон)

МАРИАННА КАМП РУТЦ

Индиана университети ЕвроОсиё тадқиқотлари
маркази профессори, тарих фанлари доктори (АҚШ)

ЖЎРАЕВ НАРЗУЛЛА ҚОСИМОВИЧ

ISFT professori, siyosiy fanlar doktori (O'zbekiston)

ИСЛОМОВ ЗОҲИДЖОН МАҲМУДОВИЧ

Ўзбекистон Халқаро ислом академияси илмий
ва инновация ишлари бўйича проректори,
филология фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон)

КЛЭР РООСИЕН

Йел университети Славян тиллари ва адабиётлари
кафедраси PhD доктори (АҚШ)

АНТонио АЛОНСО МАРКОС

Сан Пабло номидаги СЕУ университети
профессори (Испания)

ШИРИНОВА РАИМА ҲАКИМОВНА

Мирзо Улуғбек номидаги
Ўзбекистон Миллий университети
халқаро ишлар бўйича проректори,
филология фанлари доктори,
профессор (Ўзбекистон)

КАРИМОВ ЭЛЁР ЭРИКОВИЧ

Хофстра университети профессори,
тарих фанлари доктори (АҚШ)

ГАБИТОВ ТУРСУН ҲАФИЗОВИЧ

Ал Форобий номидаги Қозоғистон Миллий университети
профессори, фалсафа фанлари доктори (Қозоғистон)

ЮЛДАШЕВА ФАРИДА ХЎЖАМҚУЛОВНА

Анджон давлат университети “Фалсафа” кафедраси
муdiri, фалсафа фанлари доктори, профессор. (Ўзбекистон)

МИРЗАХМЕДОВ АБДИРАШИД МАМАСИДИКОВИЧ

Наманган муҳандислик-технология институти профессор,
фалсафа фанлари доктори (Ўзбекистон)

САФАРОВА НИГОРА ОЛИМОВНА

Навий давлат педагогика институти
фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон)

ИНАКОВ КОМИЛЖОН ҚОДИРЖОНОВИЧ

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
университети доценти, педагогика фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD) (Ўзбекистон)

ДЖЎРАЕВА НИГОРА АВАЗОВНА

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
доц.в.б., фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
(Ўзбекистон)

МИРЗАХМЕДОВ ХУРШИД АБДИРАШИДОВИЧ

Наманган давлат университети доценти, социология
фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) (Ўзбекистон)

ШУКУРОВ АКМАЛ ШАРОФОВИЧ

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
(Ўзбекистон)

РЎЗИБОЕВ ДОСТОНБЕК ДИЛМУРОД ЎҒЛИ

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
PhD докторанти (Ўзбекистон)

Дизайн-саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

EDITORIAL STAFF OF THE JOURNALS OF WWW.TADQIQOT.UZ

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Главный редактор:

МАДАЕВА ШАХНОЗА АМАНУЛЛАЕВНА

доктор философских наук, профессор
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Заместитель главного редактора:

ЮСУПОВА ДИЛЬДОРА ДИЛЬШАТОВНА

доктор философии (PhD), по философским наукам, доцент
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Заместитель главного редактора:

ХОДЖИЕВ ТУНИС НУРКОСИМОВИЧ

доктор философских наук (PhD), Национальный
университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МАДЖИДОВ ИНОМ УРУШЕВИЧ

Ректор Национального университета Узбекистана,
профессор (Узбекистан)

ХАКИМОВ АКБАР АБДУЛЛАЕВИЧ

Академия наук Узбекистана,
академик Академии художеств Узбекистана,
доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан)

МАРИАННА КАМП РУТЦ

профессор Центра Евразийских исследований
Университета Индианы, доктор исторических наук (США)

ДЖУРАЕВ НАРЗУЛЛА КАСИМОВИЧ

Профессор ISFT института,
доктор политических наук (Узбекистан)

ИСЛОМОВ ЗОХИДЖОН МАХМУДОВИЧ

проректор по научным исследованиям и инновациям
Международной исламской академии Узбекистана,
доктор филологических наук, профессор (Узбекистан)

КЛЭР РООСИЕН

PhD доктор кафедры
Славянских языков и литературы
Йельского университета (США)

АНТониО АЛОНСО МАРКОС

профессор Университета
CEU имени Сан Пабло (Испания)

ШИРИНОВА РАИМА ХАКИМОВНА

проректор по международным связям
Национального Университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, доктор филологических наук,
профессор (Узбекистан)

КАРИМОВ ЭЛЁР ЭРИКОВИЧ

профессор Университета Хофстра,
доктор исторических наук (США)

ГАБИТОВ ТУРСУН ХАФИЗОВИЧ

профессор кафедры религиоведения и культурологии
Казахского Национального Университета имени Аль-Фараби,
доктор философских наук (Казахстан)

ЮЛДАШЕВА ФАРИДА ХОДЖАМКУЛОВНА

заведующая кафедрой «Философия» Андижанского
государственного университета, кандидат
философских наук, профессор. (Узбекистан)

МИРЗАХМЕДОВ АБДИРАШИД МАМАСИДИКОВИЧ

профессор Наманганского инженерно-технологического
института, доктор философских наук (Узбекистан)

САФАРОВА НИГОРА ОЛИМОВНА

Навоийского государственного педагогического института,
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)

ИНАКОВ КАМИЛЖОН КАДЫРЖАНОВИЧ

доцент Национального Университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, доктор философии (PhD)
по педагогическим наукам (Узбекистан)

ДЖУРАЕВА НИГОРА АВАЗОВНА

и.о. доцент Национального Университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, доктор философии
по философским наукам (PhD) (Узбекистан)

МИРЗАХМЕДОВ ХУРШИД АБДИРАШИДОВИЧ

доцент Наманганского государственного университета, доктора
философии (PhD) по социологическим наукам (Узбекистан)

ШУКУРОВ АКМАЛ ШАРОФОВИЧ

Национального Университета Узбекистана имени Мирзо
Улугбека, доктор философии по философским наукам (PhD)
(Узбекистан)

РЎЗИБОВЕВ ДОСТОНБЕК ДИЛМУРОД ЎҒЛИ

докторант кафедры Философии и логики Национального
Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

Дизайн-верстка: Хуршид Мирзахмедов

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

EDITORIAL STAFF OF THE JOURNALS OF WWW.TADQIQOT.UZ

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Chief Editor:

MADAEVA SHAKHNOZA AMANULLAEVNA

Doctor of Philosophical Sciences (DSc), Professor
The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Deputy Chief Editor:

YUSUPOVA DILDORA DILSHATOVNA

Doctor of Philosophy (PhD), in Philosophical Sciences,
Docent of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Deputy Chief Editor:

KHODZHIEV TUNIS NURKOSIMOVICH

Doctor of Philosophy (PhD), National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD OF THE SCIENTIFIC-THEORETICAL AND SOCIO-PHILOSOPHICAL JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE

MADJIDOV INOM URUSHEVICH

Rector NUUZ, Professor (Uzbekistan)

KHAKIMOV AKBAR ABDULLAEVICH

Academy of Sciences of Uzbekistan,
Academician of the Academy of
Arts of Uzbekistan, Doctor of
Art History, Professor (Uzbekistan)

MARIANNE KAMP RUTZ

Professor of the Center for Eurasian Studies
at Indiana University, Doctor of History (USA)

DJURAEV NARZULLA KASIMOVICH

Professor of the ISFT Institute,
Doctor of Political Sciences (Uzbekistan).

ISLAMOV ZOHIDJON MAKHMUDOVICH

Vice-Rector for Research and Innovation of the
International Islamic Academy of Uzbekistan,
Doctor of Philological Sciences, Professor (Uzbekistan)

CLAIRE ROOSIEN

Department of Slavic Languages and Literature
of the Yale University, PhD (USA)

ANTONIO ALONSO MARCOS

Professor of the University of CEU
named after San Pablo (Spain)

SHIRINOVA RAIMA KHAKIMOVNA

Vice-Rector for International Affairs of the National
University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Doctor of Philological Sciences, Professor (Uzbekistan)

KARIMOV ELYOR ERIKOVICH

Professor of the Hofstra University,
Doctor of Historical Sciences (USA)

GABITOV TURSUN KHAFIZOVICH

Professor of the Al-Farabi Kazakh National University,
Doctor of Philosophical Sciences (Kazakhstan)

YULDASHEVA FARIDA KHOJAMKULOVNA

the head of the "Philosophy" department of Andijan
State University, DCs, professor. (Uzbekistan)

MIRZAKHMEDOV ABDIRASHID MAMASIDIKOVICH

Professor of the Namangan Institute of Engineering
and Technology, Doctor of Philosophical Sciences (Uzbekistan)

SAFAROVA NIGORA OLIMOVNA

the Nava'i State Pedagogical Institute, Doctor
of Philosophical Sciences, Professor (Uzbekistan)

INAKOV KOMILJON KODIRJONOVICH

Associate Professor of the National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Doctor of Philosophy (PhD) (Uzbekistan)

JURAEVA NIGORA AVAZOVNA

Associate Professor of the National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, (PhD) (Uzbekistan)

MIRZAKHMEDOV KHURSHID ABDIRASHIDOVICH

Associate Professor of Namangan State University,
Doctor of Philosophy (PhD) on
Sociological Sciences (Uzbekistan)

SHUKUROV AKMAL SHAROFVICH

The National University of Uzbekistan named
after Mirzo Ulugbek, PhD (Uzbekistan)

RO'ZIBOEV DOSTONBEK DILMUROD O'G'LI

doctoral student of the National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, (Uzbekistan)

Design-pagemaker: Khurshid Mirzakhmedov

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

EDITORIAL STAFF OF THE JOURNALS OF WWW.TADQIQOT.UZ

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Akmal Jumanazarov, Noibaxon Mamadalieva AMIR TEMUR HARBIY SAN'ATIDA O'LCHASHLARNING QO'LLANILISHI.....	7
2. Fayzixodjayeva Dilbar Irgashevna SOHIBQIRON AMIR TEMUR QARORLARINING MANTIQUIY ASOSLANISHI.....	15
3. Karimov Elyor Erikovich, Madayeva Shahnoza Amanullaevna POSTJADIDCHILIK DAVRIDA O'ZBEK IDENTIKLIGINING SHAKLLANISHI.....	21
4. Nilufar Tuychiyeva Maxsutjanovna TASAVVUF ILMI RIVOJIDA ABU NASR SARROJNING O'RNI.....	30
5. Джураева Нигора Авазовна СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА.....	40
6. Yusupova Dildora Dilshatovna YAQIN SHARQ MAMLAKATLARIDA ISLOMNING SIYOSIYLASHUVI VA UNING O'ZBEKISTON TARAQQIYOTIGA TA'SIRI.....	49
7. Madayeva Mu'tabarxon Amanullayevna "SAB'AI SAYYOR" DOSTONIDA ARABCHA SO'ZLAR VA BADIY SAN'ATLARNING UYG'UNLIGI.....	55
8. Xojiev Tunis Nurkosimovich YANGI MODERNIZATSIYA KONSEPSIYALARINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI...	61
9. Jo'rayev Anvar Muhammadiyevich IJTIMOIY BILISH DARAJALARINING MEZONLARI.....	69
10. Bultakov Begzod Abdurasulovich INTERNETDA MILLIY KONTENTNING OMMALASHUVI: O'ZBEK MADANIYATI VA TILINING RAQAMLI MAKONDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI.....	79
11. Norboyev Javlon Akbarali o'g'li IBN AL-ARABIYNING VAHDAT UL-VUJUD TA'LIMOTIDAGI PANTEISTIK QARASHLAR VA KLASSIK PANTEIZM.....	86

ISSN: 2181-1040

www.tadqiqot.uz

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ**ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**
JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE**Karimov Elyor Erikovich**

Tarix fanlari doktori,

Hofstra universiteti professori, AQSH

Madayeva Shahnoza Amanullaevna

Falsafa fanlari doktori,

O'zbekiston Milliy universiteti professori

E-mail: shmadaeva@mail.com

POSTJADIDCHILIK DAVRIDA O'ZBEK IDENTIKLIGINING SHAKLLANISHI <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.15126800>**ANNOTATSIYA**

Maqolada 20-asrda o'zbek identikligining shakllanish jarayoni ko'rib chiqiladi. Hozirgi vaqtda O'zbekistonda jadidlar faoliyatini qayta ko'rib chiqish va qaytadan anglash jarayoni davom etmoqda; jadidlardan keyingi davr madaniy kapitalning yaratilishi haqidagi yangi konsepsiya vujudga keldi. Jadidchilikdan keyingi davr o'ziga xos tarixiy jarayon bo'lib, bu jarayonda jadidlar faoliyatini davom ettirgan o'zbek ziyolilari qizil imperiya tazyiqi ostida madaniyat, ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasida intensiv ravishda madaniy kapital yaratdilar. Ushbu maqola mualliflari tomonidan ilgari surilgan kontsepsiya "postjadidchilik" deb ataladi, chunki 1937 yildan beri Markaziy Osiyoda amalga oshirilgan qatag'onlar bu davr bilan ham tugamagan. Bu qatag'onlarning qolgan to'lqinlari 1950-55 va 1983-87 yillarda sodir bo'ldi. Qolaversa, jadidchilik asoschisi Mahmudxo'ja Behbudiyning qatl etilishi 1919-yilda sodir bo'lgan va Amir Temur siymosini tiklab, uning nomini o'zbek xalqiga qaytargan O'zbekiston SSR Fanlar Akademiyasi akademigi Ibrohim Mo'minovning o'limi mustamlakachilik siyosatida olimga ko'rsatilgan tazyiqlar natijasida yuz berdi.

Kalit so'zlar: jadidchilik, postjadidchilik, qatag'on, ziyolilar, madaniy kapital, identiklik, maorif, madaniyat, modernizatsiya.

Karimov Elyor Erikovich

Doctor of Historical Sciences, Professor, Hofstra University USA

Madaeva Shahnoza Amanullaevna

Doctor of Philosophy, Professor, National University of Uzbekistan

E-mail: shmadaeva@mail.com

THE FORMATION OF UZBEK IDENTITY IN THE POST-JADIDISM PERIOD**ANNOTATION**

The article examines the process of formation of Uzbek identity in the period of XX century. At the present time in Uzbekistan there is a process of rethinking and re-reading the activities of the Jadidis, a new concept has emerged, denoting the creation of cultural capital of the post-Jadid period. Post-jadidism is a certain historical process in the course of which, continuing the work of the Jadids, the Uzbek intelligentsia, under the pressure of the Red Empire, intensively created cultural capital in the field of culture, social sciences and humanities. The concept proposed by the authors of this article

is called “post-Jadid” because the repressions carried out in Central Asia since 1937 did not end with this period. The remaining waves of these repressions occurred in 1950-55, 1983-87. Moreover, the execution of Makhmudkhodja Bekhbudi, the founder of Jadidism, fell in 1919, and the repressive nature of the death of Ibrakhim Muminov, an academician of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR who rehabilitated the image of Amir Timur and returned his name to the Uzbek people during the colonial period, fell in 1974. These facts testify to the continuous nature of the repressive policy of the Red Empire.

Keywords: jadidism, post-jadidism, repression, intellectuals, cultural capital, identity, education, culture, modernization.

Каримов Эльёр Эрикович

Доктор исторических наук, профессор
университета Хофстра США

Мадаева Шахноза Амануллаевна

Доктор философских наук, профессор
Национального Университета Узбекистана
E-mail: shmadaeva@mail.com

ФОРМИРОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПОСТ- ДЖАДИДИЗМА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс формирования узбекской идентичности в XX веке. В настоящее время в Узбекистане идет процесс переоценки деятельности джадидов и появления нового понятия, обозначающего создание культурного капитала постджадидского периода. Постджадидизм — это исторический процесс, в ходе которого узбекская интеллигенция, продолжая дело джадидов в условиях давления советской власти, активно создавала культурный капитал в области культуры, социальных и гуманитарных наук. Концепция, предложенная авторами статьи, называется «постджадидской», поскольку репрессии, проводившиеся в Средней Азии с 1937 года, не завершились в этот период. Последующие волны репрессий пришлись на 1950-1955 и 1983-1987 годы. Более того, казнь основателя джадидизма Махмудходжи Бехбуди произошла в 1918 году, а репрессивный характер смерти академика АН УзССР Ибрагима Муминова, который восстановил историческую память о Амине Тимуре и вернул узбекскому народу его имя в колониальный период, был зафиксирован в 1974 году. Эти факты свидетельствуют о непрерывности репрессивной политики советской власти.

Ключевые слова: джадидизм, постджадидизм, репрессия, интеллигенция, культурный капитал, идентичность, образования, культура, модернизация.

Введение. Начало 20 века стало переломным моментом для тюркских народов Средней Азии. Этот период ознаменовался значительными экономическими и социальными изменениями, связанными с капиталистическим развитием региона. В это время начали формироваться зачатки национальной буржуазии, что способствовало росту экономической активности и появлению новых классовых структур. Одним из важнейших аспектов этого времени стало возникновение новой философии и инновационных идей, которые активно распространялись среди тюркских народов. Эти идеи, в частности, касались необходимости модернизации общества, образования и культуры. В результате, началось формирование современных политических наций, что стало важным фактором в дальнейшей истории региона.

Методы исследования. Период, о котором идет речь, вошел в историю под названием «джадидизм». Джадидизм представлял собой движение за обновление и реформы, охватывающее различные аспекты жизни тюркских народов. В основе джадидизма лежало стремление к просвещению и модернизации, что включало реформы в области образования,

культуры и общественной жизни. освободительных движений, стремясь к созданию независимых государств. Таким образом, начало XX века для тюркских народов Средней Азии стало временем значительных перемен и реформ, которые оказали долгосрочное влияние на развитие региона. Джадидизм, как одно из ключевых движений того времени, сыграл важную роль в формировании современной политической и культурной идентичности тюркских народов.

Традиционно, принято связывать проникновение джадидских идей с именем Исмаила Гаспринского (İsmail Gaspiralı, 1851-1914). При этом следует отметить, что однажды войдя в научный оборот, эта связка - Гаспринский-джадидизм - стала кочевать из исследования в исследование и бесконечно повторяться и копироваться учёными, автоматически переписываясь из одной работы в другую. На самом деле, даже поверхностный анализ позволяет понять, что джадидизм был гораздо более обширным процессом, не связанным с одним именем. Это движение имело многообразный, многослойный характер и получило широкое распространение. Более того, джадидизм не ограничивался временными рамками, которые мы традиционно используем для определения этапов формирования национальной культуры, философии и идентичности. Этот процесс охватывал гораздо более длительный период и включал в себя множество аспектов.

Надо отметить, что проникновения джадидизма в Среднюю Азию, в частности, в Узбекистан, были многообразны, как и его влияние в долгосрочной перспективе. Более того, исследования данной проблемы позволило обнаружить более позднюю волну джадидов. Эта поздняя волна джадидов дала начало формированию нового периода, определённого нами как период пост-джадидизма (Post Jadidism)[1]. Этот период, в определённой степени, отличался от более раннего, предшествующего джадидского периода, что позволило выделить его в самостоятельное явление, со своей хронологией и культурной, общественной и политической спецификой.

Результаты. Изначально формирование этого периода относился к концу 30-х годов XX и связан с подготовкой к празднованию 500-летнего юбилея Алишера Навои. Почему данный период имеет столь важное значение и требует особого изучения? Джадиды первого периода, начиная с ранних джадидов, таких как Махмудходжа Бехбуди (1875-1919), и заканчивая поздними, такими как Абдурауф Фитрат (1886-1938), - внесли колоссальный вклад в зарождение и развитие национального самосознания народов Средней Азии. Впервые в истории нашего региона возникла возможность создания национального государства современного типа. Однако, глобальная политическая катастрофа, приведшая к созданию советского государства, вскоре положила конец джадидским идеям, а сами джадиды были физически уничтожены, репрессированы, а их письменное наследие запрещено и также физически уничтожено – оно было изъято из оборота, из библиотек, частных коллекций и категорически запрещено к использованию.

В 1975-м году Эрик Каримов впервые с 30-х годов опубликовал свою книгу о литературе джадидов[2]. Публикация книги вызвала скандал и гонения на автора, а исследования этого вопроса были прерваны вплоть до начала 90-х годов, когда исследователи вновь обратились к изучению этой первой волны просветителей джадидов[3.144].

Вторая волна джадидов, характеризуемых нами, как представители пост-джадидского периода, также подверглась преследованиям и репрессиям со стороны Советской власти, но их творческое наследие не было уничтожено, и труды этих джадидов оказали значительное влияние на формирование национальных идей. Первоначальная группа этих людей была сформирована в преддверии празднования 500-летнего юбилея Навои и ряда публикаций в этой связи. В эти годы формируется новое поколение узбекских мыслителей - филологов, литераторов, философов, искусствоведов, историков. Их работы, несмотря на гонения, так или иначе получили известность и, главное, доступ к читателям - и оказали прямое влияние на нашу национальную культуру, духовность, философию, идентичность[4].

Общеизвестным фактом является и то, что история джадидов закончилась трагически. Они были ликвидированы советской властью к концу 1930-х. Однако, именно разнообразие

путей проникновения джадидизма, например, в Узбекистан, позволило не только сохранить идеи джадидизма, но и направить их в новое русло, даже после того, как основные представители этого движения были физически уничтожены большевиками. В ходе исследования данной проблемы нами была обнаружена более поздняя волна узбекских джадидов и другие пути проникновения джадидских идей в Узбекистан. Одним из источников влияния на развитие узбекского пост-джадидизма стал Азербайджан. В качестве примера можно привести творчество А.Шарафуддинова, автора первой национальной биографии Алишера Навои. Согласно имеющейся информации, свои джадидские идеи А.Шарафуддинов привез из Баку, куда уехал учиться, чтобы избежать репрессий в Узбекистане.

Впоследствии эти научные и образовательные идеи, легли в основу его современной идентификации и стремления создать новую, современную узбекскую идентичность. Именно там образовалась его литературная связь Низами – Навои. Творческое наследие Навои легло в основу идеи создания нового человека – человека новой эпохи, современного человека, обладающего совершенными достоинствами – *комил инсон* (*İnsan-ı Kâmil*).

Следует отметить, что еще один азербайджанский просветитель, внёсший колоссальный вклад в узбекскую пост-джадидскую культуру прошёл такой же путь. Речь идёт о Максуде Шейхзаде (*Maqsud Shayxzoda 1908-1967*) [5], о котором речь пойдёт ниже.

Возвращаясь к Алиму Шарафуддинову следует отметить, что он является одним из виднейших, но, к сожалению, малоизученных представителей пост-джадидской литературы. Он занимал ключевые позиции в становлении нового периода узбекского литературоведения, характеризуемого нами, как пост-джадидский. В данном контексте следует отметить идею и организацию исследования творчества Алишера Навои, а также создание Юбилейного Комитета Навои при Совете народных комиссаров Узбекской ССР по празднованию его 500-летия.

В упомянутых событиях именно А. Шарафуддинов сыграл одну из ключевых ролей, будучи одним из заместителей председателя текстологической комиссии при юбилейном комитете Навои и научным руководителем текстологической и лингвистической комиссии указанного комитета (Выписка из протокола Заседания Юбилейного Комитета Навои при СНК УзССР от 3-го ноября 1938 года).

Согласно архивным материалам, инициаторами юбилея Навои выступили местные, узбекские учёные, и лишь впоследствии к ним присоединились представители центральных властей, пытаясь перехватить инициативу. В качестве примера можно привести переписку 1938 года между Институтом востоковедения АН СССР и узбекским юбилейным комитетом Навои (см. АВ [Архив востоковедов] ИВР РАН)[6].

Истинная история юбилея Навои свидетельствует ещё об одном очень важном историческом факте: идея создания национальных символов и ориентиров в пост-джадидский период изначально принадлежала местным, национальным деятелям, а не была искусственно придумана советской властью. Подобные инсинуации до сих пор распространяются по поводу 500-летия Алишера Навои или по поводу объявления Низами азербайджанским поэтом к его 800-летию. Якобы, это были искусственные идеи, сфабрикованные советским центром периферийным народам, с целью создания из них советских наций и «воспитания у них чувства гордости в отношении своей славной, хотя и вымышленной, национальной идентичности» [24].

Идея использования наследия Навои для просветительства и культурно-национальной идентичности узбекского народа была предложена ещё джадидами Узбекистана[7]. В 20-е годы наследие Навои освещалось в публикациях Вадуд Махмуда[8], Фитрата[9], Чулпан предлагал увековечить память о Навои[10]. Но, фактическая реализация этой идеи была осуществлена позже, уже их последователями из юбилейной комиссии Навои.

Более того, идея использования Навои в качестве национального символа могла родиться и на независимой почве. У того же А.Шарафуддинова она могла сформироваться в период его обучения и пребывания в Баку. В Азербайджане проводились самостоятельные, независимые исследования Навои. Вот перечень лишь некоторых из таких публикаций[11]:

- Ağzadə F. Əlişir Nəvai // Bakı: Ədəbiyyat məcmüası. 1914. XIV-77 (6210).
- Əlişir Nəvai haqqında məqalələr. –Bakı: Azərbaycan Ədəbiyyatı Cəmiyyəti nəşriyyatı, 1926. 107 s.
- Nəvai. // Maarif və Mədəniyyət, 1926. 4 (27). Sah. 46.
- M. (Mümtaz). Əmir Əlişir Nəvai. // Bakı: Yeni yol, 1926. 4 mart.
- Çobanzadə Bəkir. Nəvai – dilçi. // Kommunistç, 1926. 4 mart.
- Mümtaz S. Ədəbiyyatımızda Nəvai təsiri. // Bakı: Kommunist, 1926. 4 mart.
- Əlişir Nəvai haqqında məqalələr. Bakı: Azərbaycan Ədəbiyyat Cəmiyyəti nəşriyyatı, 1926. 107 sah.
- Nəvai əlişir. Münşaat. Bakı: Azərnaşr, 1926.[12]
- Nəvai əlişir. Vaqfiyyə. Bakı: Azərnaşr, 1926.
- Köçərli F.B. Əlişir Nəvai – Əmir Nizaməddin. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi materialları. I cild, I hissə. Bakı: Azərnaşr, 1925. S.52-59.

Как мы видим, хронологически публикация в Азербайджане серий исследований по Навои совпадает с периодом пребывания в Баку Алима Шарафудинова. Он, специализируясь на литературе, безусловно был в курсе этих публикаций. Таким образом, его увлечение Навои могло возникнуть на независимой почве, через его бакинский образовательный опыт, а не через идеи узбекских джадидов. Хотя, к этому времени, в аналогичной просветительской среде узбекских джадидов также обсуждалась идея о Навои.

С ташкентскими джадидами была связана будущая супруга А.Шарафудинова, Шарифа Абдуллаева. Она была из семьи традиционных ташкентских ишанов, хранителей мазара Шейха Хованди Тахура. В дальнейшем, часть этого ишанского рода, включая отца Шарифы, перешла на джадидский путь, став, в том числе, финансовыми спонсорами джадидской газеты «Садои Туркистон». Шарифа Абдуллаева училась в школе для девочек имени Зебиниссо, основанной джадидами[13]. В деятельности этой школы принимали важное участие известные просветители того времени, включая А.Фитрата.

В дальнейшем Шарифа Абдуллаева напишет диссертацию «Гуманистические взгляды Алишера Навои на женщину (по "Хамсе")»[14]. По воспоминаниям К.Шарафудиновой, дочери Ш.Абдуллаевой, на защите председательствовал академик Айбек (Musо Toshmuhammad 1905-1968). Тот самый знаменитый узбекский писатель и поэт, лауреат Государственной премии СССР, которого за историко-биографический роман «Навои» клеветническими кампаниями в прессе и обвинениями в «буржуазном национализме», довели до инсульта, фактически сделав инвалидом[15]. Несмотря на все трудности, Навои оставался символом гуманизма и просветительства. Возвращаясь к работе юбилейной комиссии по празднованию 500-летия Алишера Навои, следует отметить ещё один важный вклад в формирование узбекской пост-джадидской идентичности. Речь идёт об упомянутом выше Максуде Шейхзаде. В списке состава текстологической комиссии при юбилейном комитете Навои его имя под номером 9 указано, как «Максудов Шейх Заде».

Судьба этого человека парадоксальным образом пересекалась с судьбами двух его близких друзей – А.Шарафудинова и Ш.Абдуллаевой. Изначально жизненные обстоятельства удивительным образом связали Максуда Шейхзаде с Алимом Шарафудиновым. В то время, как Шарафудинов в поисках спасения отправляется в Баку, Максуд Шейхзаде в 1928 году, с началом гонений большевиков на национальную интеллигенцию, находит спасение в высылке в Ташкент. Там, за последующее десятилетие, Шейхзаде делает колоссальную карьеру поэта, драматурга, просветителя и учёного, войдя в историю Узбекистана, как «ikki xalq farzandi» - сын двух народов, узбекского и азербайджанского[16]. Шейхзаде учился в школе в Агдаше[17]. В эту школу, после окончания Бакинского пединститута, получает распределение Шарафудинов. После некоторого времени Максуд Шейхзаде из Агдаша едет учиться в Баку, где уже учится его будущий друг А.Шарафудинов[17]. По нашему мнению, ключевым, но практически не освещённым в науке, моментом для пост-джадидской культуры, является участие Шейхзаде в деятельности юбилейной текстологической комиссии 1939 года. Это малоизвестный факт в творческой

деятельности Шейхзаде. Но, именно он проливает свет на то, насколько важную роль сыграл Шейхзаде в формировании Алишера Навои, как национального символа и ориентира узбекского народа.

Описывая представителей пост-джадидского периода, нельзя забывать, в каких условиях жили и творили эти люди. Да, это время было не таким кровавым, как в период джадидизма, и тут людей уже не расстреливали по поводу и без повода. Однако, Советская власть никогда не прекращала преследования национальных просветителей. От них по-прежнему пытались избавиться при любой удобной возможности. Алима Шарафуддинова, которого избирают первым членом-корреспондентом в созданной в 1943 году Академии Наук, в том же году отправляют рядовым на фронт Второй мировой [18], где он, абсолютно гражданский человек, погибает в первом же бою.

Многие национальные просветители пострадали в ходе сталинских репрессий 50-годов. Например, Хамид Сулейманов (1911-1979) [19], защитивший докторскую диссертацию на тему «Текстологическое исследование лирического наследия Алишера Навои». Усилиями Х. Сулейманова был создан Государственный музей литературы им. А. Навои. Он был директором Института рукописей АН УзССР - центра узбекской тюркологии, в дальнейшем носивший его имя. Хамид Сулейманов был арестован в 1950 году, обвинён и отправлен в Сибирь, где и находился в заключении до смерти Сталина. Хамид Сулейманов будет освобождён только в 1955 году.

Максуд Шейхзаде тоже стал жертвой репрессий того периода. В сентябре 1952 года его арестовали, исключили из Союза писателей Узбекистана и приговорили к 22 годам лишения свободы. Его обвинили в том, что в пьесе «Джалаледдин Мангуберди» он возвеличивал хорезмшаха и Восток как колыбель мировой цивилизации, а также увлекался эпосами феодального прошлого [20]. Шейхзаде был освобождён из заключения только после смерти тирана.

В газете «Узбекистон Маданияти» от 9 мая 1964 года, в честь 50-летнего юбилея Ш. Абдуллаевой, Шейхзаде опубликовал большое поздравление «Муаллима» (Учительница), где отметил годы их совместной работы в Педагогическом институте. Каждый абзац начинался с рефрена «Муаллима!». Почти стихи. Через три года его не стало.

Обсуждение. Надо особо отметить, что в пост-джадидский период, как и до этого в это в период джадидизма, советская власть продолжала преследования национальных просветителей. Попытки объективного или отличного, от идеологических советских установок, освещения прошлого пресекались, а их авторы оказывались отлученными от активной научной жизни. Часто случалось так, что критикой и клеветой людей доводили до тяжелых болезней, а порой и до смерти. Вот лишь некоторые примеры репрессий в отношении пост-джадидских просветителей 70-х годов: в литературоведении Эрик Каримов за книгу о реализме в узбекской литературе, где он описывает джадидскую литературу, в востоковедении Асом Урунбаев за публикацию критического текста «Зафар-наме» - жизнеописания Тимура, в философии Ибрагим Муминов за попытку переосмысления роли Амира Тимура в мировой истории, в литературе писатель Примкул Кадыров за роман «Юлдузли Тунлар» (Звездные ночи) - художественное произведение о Захир-ад-дине Бабуре. Список можно продолжать долго. Но, несмотря ни на что, пост-джадиды продолжали вносить вклад в национальную культуру и этот вклад был колоссальным.

Представленные в данной статье материалы являются лишь одним фрагментом в обширной и многогранной картине просветительских модернистских процессов, происходивших в узбекской среде с конца 30-х годов 20 века. Это процессы, объединенные нами под термином «пост-джадидизм», демонстрируют развитие идей, зародившихся в национальной среде узбекской интеллигенции в процессе естественного формирования национальной узбекской идентичности.

Представители этих идей, в силу исторических коллизий и трагизма нашей истории 30-х годов, оказались вместе. Впоследствии, совместно со своими коллегами и единомышленниками по юбилейной комиссии Навои, эти люди смогли реализовать свои идеи

и мысли, оставив своим потомкам произведения, формировавшие национальную культуру и идентичность последующих поколений. В рамках формирования нового общества, узбекскому народу требовались символы и ориентиры. Алишер Навои наилучшим образом олицетворял эти идеалы, что прекрасно понимали члены юбилейной комиссии Навои, по сути дела продолжив дело джадидов уже в новых исторических и политических условиях. Деятельность просветителей данного периода является примером органичной преемственности представителей пост-джадидской литературы литературе джадидизма. Фактически, эти люди положили начало новому историческому этапу пост-джадидизма[21]

Заключение. Впервые, о существовании более поздней волне джадидов, авторами данной статьи было заявлено на научной встрече в УзМУ (НУУ), организованной руководством кафедры “Falsafa va mantiq”, факультета общественных наук, 23 февраля 2024 года[22]. На данной встрече было заявлено о необходимости введения в научный оборот термина «Пост-Джадидизм», дано обоснование термина и определён его хронологический период. Осенью этого же года, данная концепция была обсуждена в США, на конференции Central Eurasian Studies Society (CESS), в ходе представленного проф. Ш.Мадаевой доклада «Post-Jadidism - as the basis of modern Uzbek identity of the colonial period»[23]

Формирование пост-джадидского периода относится к концу 30-х годов. Он связан с подготовкой к празднованию юбилея Алишера Навои. Почему этот период столь важен и требует особого изучения? Дело в том, что период пост-джадидизма, в определённой степени, отличался от джадидов более раннего, предшествующего периода. Пост-джадиды действовали в новых исторических и политических условиях. Как и перед джадидами, перед пост-джадидами также стояла конкретная историческая задача, которую они стремились выполнить.

Джадиды первого периода, от ранних джадидов, типа Бехбуди, и до поздних, типа Фитрата, - внесли колоссальный вклад в зарождение и развитие национального самосознания народов Средней Азии. Впервые в истории нашего региона возникла вероятность создания национального государства современного типа. Но, глобальная политическая катастрофа, приведшая к созданию советского государства, через некоторое время поставило крест на джадидских идеях. Сами джадиды были физически уничтожены большевиками, репрессированы, а их письменное наследие запрещено и также физически уничтожено. Книги и публикации джадидских авторов изымались из оборота, из библиотек, частных коллекций, их нельзя было использовать ни в учебных, ни в научных целях, и даже упоминать имена джадидов было также запрещено.

Как мы уже отметили выше, только в 75-м году, впервые с 30-х годов, Эрик Каримов публикует свою книгу о литературе джадидов. Публикация книги заканчивается скандалом, гонениями на автора, а исследования этого вопроса были прерваны вплоть до начала 90-х годов, когда исследователи опять начали вспоминать эту первую волну джадидов.

Вторая волна джадидов, так называемого пост-джадидского периода, тоже испытала гонения и репрессии со стороны Советской власти, но её творчество не было уничтожено и труды этих джадидов смогли оказать большое влияние на формирование национальных идей. Их книги и публикации не уничтожались и были доступны, как для исследователей, так и для простых читателей, таким образом оказывая влияние на формирование узбекской национальной идентичности. В этом ключевое отличие этих двух важных периодов.

Первый костяк пост-джадидов был сформирован в преддверии празднования юбилея Навои и рядом публикаций в этой связи. В эти годы формируется новое поколение узбекских мыслителей - филологов, литераторов, философов, искусствоведов, историков. Их работы, несмотря на гонения, так или иначе получили известность, доступ к исследователям и читателям и оказали прямое влияние на нашу национальную духовность.

Пост джадидизм, в контексте нашего обсуждения и дискуссии, это термин, определяющий совершенно конкретную вещь – вклад учёных и творческой интеллигенции в формирование узбеков, как современной политической нации.

Несмотря на то, что представители джадидизма преследовали просветительские функции, со стороны советской власти джадидизм был искусственно политизирован. Для Советского режима это было важно сделать, чтобы обосновать, почему джадидизм должен был быть уничтожен. В лице джадидов большевики с самого начала почувствовали угрозу своей власти и принялись методично уничтожать результаты, как деятельности джадидов, так и их самих.

Даже, если джадидизм существовал, как политическое явление, то в этом виде он уже был уничтожен задолго до деятельности последних джадидов. Таких, как, например, Фитрат. Ни Фитрат, ни Чулпан политических задач не ставили. Основная суть джадидизма сводилась к просветительской функции. Но, даже эту функцию джадидизм перестал выполнять после репрессий тридцатых годов. Тем не менее, это не значит, что узбекский народ был лишен просветительского наследия или национальных идеалов. Продолжением дела джадидов занимались люди, которые действовали в уже в следующий период, который мы характеризуем, как пост-джадидский.

Заключение. Поколение пост-джадидских просветителей также испытало на себе прессинг советского режима. Их тоже репрессировали. Советская власть уже не убивала этих людей, но преследовала, запрещала творить и публиковаться, фактически доводила их до изоляции, тяжёлых болезней, а порой и до смерти. Но, всё-таки деятельность пост-джадидов была эффективной – их труды продолжали существовать, и даже подвергнутые официальной критике, они были доступны для использования. Это дало реальный эффект – труды пост-джадидов были доступны соотечественникам и влияли на формирование национального самосознания.

Таким образом, после джадидов, с тридцатых годов у нас фактически формировалась плеяда людей, которые были правопреемниками идей джадидизма и сохраняли и развивали идеалы национальной идентичности в период пост-джадидизма.

Важно отметить, что концепция пост-джадидизма хронологически заполняет период с 40-х по 90-й годы, и определяет его как ключевой, после периода джадидизма и до возникновения современной волны, которая в настоящее время характеризуется, как нео-джадидизм.

Список литературы:

1. Ф.ф.д. Ш.О.Мадаева, т.ф.д. Э.Э.Каримов, Post Jadidism /Ташкент: O‘zbekiston Milliy universiteti, 23 февраль 2024.
2. Каримов, Э. А. Развитие реализма в узбекской литературе / АН УзССР. Ин-т яз. и литературы им. А. С. Пушкина. - Ташкент: Фан, 1975. - 191 с.
3. Sigrid Kleinmichel, The Uzbek short story writer Fitrat adaptation of religious traditions // Religious Perspectives in Modern Muslim and Jewish Literatures / ed. by Glenda Abramson and Hilary Kilpatrick. London: Routledge, 2006. P. 144
- 4.Meeting with a professor from a US university at the National University of Uzbekistan <https://nuu.uz/en/hofstra-universiteti/> Retrieved 22 October, 2024.
5. İki xalqın oğlu - Maqsud Şeyxzadə (Anadan olmasının 110 illiyi münasibət ilə): Məruzələr, məqalələr və fotolar toplusu / Bakı: Elm və təhsil. 2019. 400 səhifə
6. Письмо директора Института востоковедения А. П. Баранникова Заместителю председателя юбилейного комитета С. Хусаинову от 8 октября 1938 г., а также ответное письмо С. Хусаинова от 23 ноября 1938 г. (Архив востоковедов ИВР РАН).
7. Болтабоев Ҳамидулла. Алишер Навоийнинг илк юбилеи // “Жаҳон адабиёти” журнали, 2016 йил, 2-сон.
8. Махмудий В. Алишер Навоий // Маориф ва ўқитғучи, 1925..
9. Фитрат А. Навоийнинг форсий шоирлиги ҳам унинг форсий девони тўғрисида //Маориф ва ўқитувчи, 1926. -№ 12, Б. 38-39.

10. Абдулхамид Чўлпон. 500 йил. (Ўзбек билим ҳайъати эътиборига) // «Туркистон» газетаси 1924 йил 23 сентябрь.
11. Данный перечень публикаций взят из статей: Almaz Ülvi Binnatova. *Klasiklerimiz Bekir Çobanzadenin araştırmalarında* (M.Füzuli, Ə.H.Bayqara, Ə.Ə.Nəvai və Ş.İ.Xətai) // *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*. Cilt:1, Sayı:2, Ocak 2013. Türkiye. S. 56; Х.Болтабоев, Алишер Навоийнинг илк юбилейи.
12. В статье Х.Болтабоева, как и в книге *Türk Dünyası Dil, Kültür ve Edebiyat İncelemeleri, Türkbilim Araştırmaları Dizisi Üçüncü Kitap* / Ed. Akartürk Karahan. Published 2023. 440 pages. Выходные данные указываются, как «Barı: Azərnaşr».
13. Kamp, M., & Karimov, E. *A Fragmented Family Story: Transferring Cultural Capital in Soviet Tashkent*. Central Asian Affairs. Publisher: Brill. 2023, pp. 1–33
14. Абдуллаева, Шарифа. Гуманистические взгляды Алишера Навои на женщину (по Хамсе). Автореферат дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук. Ташкент, Изд-во Акад. наук УзССР, 1954. 16 с. 22 // *Китоб летописи - Книжная летопись*. Ташкент: Типография Изва АН УзССР, 1954,
15. Об этом писала в своих воспоминаниях супруга Айбека, Зарифа Саидносирова: З.Саидносирова, *Ойбегим менинг: Хотиралар* / Тошкент: "Шарк" нашриёт манбаа концернининг Бош тахририяти. 2005. 204-219 бет.
16. Maqsud Shayxzodaning adabiy merosi va zamonaviylik / *Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman maqolalari to'plami*, Toshkent: 2020. Bet 121.
17. Зейналова Махфуза. Исторические связи азербайджанского и узбекского народов / Баку: Издательство Afpoliqraf. 2017. С. 106, 110.
18. Атаниязова, Муборак. Олим Шарафиддинов – Навоий ижодининг тадқиқотчиси / Тошкент: Bookmany print, 2022. 42-43; 67 б.
19. Хамид Сулейманович Сулейманов (1911—1979) // *Общественные науки в Узбекистане*, 1979. № 8. С. 50
20. Зейналова М., Исторические связи азербайджанского и узбекского народов. Баку: издательство Afpoliqraf. 2017. С 108.
21. Впервые об этом было заявлено на встрече в УзМУ (НУУ), организованной руководством кафедры “Falsafa va mantiq” факультета Общественных наук 23 февраля 2024 года. На данной встрече было заявлено о необходимости введения в научный оборот термина пост-джадидизм, дано обоснование термина и определён его хронологический период: ф.ф.д. Ш.О.Мадаева, т.ф.д. Э.Э.Каримов, *Post-Jadidism* / Ташкент: O‘zbekiston Milliy universiteti, 23 февраль 2024.
22. Meeting with a professor from a US university at the National University of Uzbekistan <https://nuu.uz/en/hofstra-universiteti/> Retrieved 29 October, 2024
23. Madaeva Sh., *Post-Jadidism - as the basis of modern Uzbek identity of the colonial period* <https://nomadit.co.uk/conference/cess2024fall/paper/87464>
24. В информационном пространстве интернета распространяются далёкие от объективности анонимные русскоязычные материалы типа «Кампания по приданию» Низами статуса национального азербайджанского поэта, или Фирдоуси статуса национального таджикского поэта, или Навои статуса национального узбекского поэта. Эти материалы используются в политических целях и не только не соответствуют исторической действительности, но и разжигают межнациональную рознь.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ

ЖИЛД 6, СОН 1

ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ТОМ 6, НОМЕР 1

JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE

VOLUME 6, ISSUE 1

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000